

Philologica russica et speculativa tomus VII

М. И. ШАПИР

UNIVERSUM VERSUS

ЯЗЫК — СТИХ — СМЫСЛ
в русской поэзии XVIII—XX веков

Книга вторая

Языки славянской культуры

Москва 2015

УДК 80/81
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ш 23

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 15-04-16115

Ш 23

Шапир М. И.

Universum versus: Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII—XX веков / Под ред. А. С. Белоусовой и В. С. Полиловой, при участии С. Г. Болотова и И. А. Пильщикова. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — Кн. 2. — XXII, 586 с., 1 л. портр. — (Philologica russica et speculativa; Т. VII).

ISBN 978-5-94457-227-1

Вторую книгу монографии М. И. Шапира (1962–2006) составили исследования по истории русского стихотворного языка XVIII—XX вв., а также по истории русского стиховедения и лингвистической поэтики (от Московского лингвистического кружка до наших дней). На материале произведений Ломоносова, Пушкина, В. Хлебникова, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, Д. Хармса, А. Твардовского, И. Бродского, Д. А. Пригова, Т. Кибирова и др. автор исследует взаимоотношения языка, стиха и смысла и развитие русской стиховой культуры. В приложение включены статьи М. И. Шапира, непосредственно примыкающие по своему содержанию к теме монографии, а также полная библиография его опубликованных работ.

УДК 80/81

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-94457-227-1

9 785944 572271 >

- © М. И. Шапир (наследники), 2015
- © Языки славянской культуры, 2015
- © М. В. Акимова, статьи, 2015
- © А. С. Белоусова, статьи, 2015
- © И. А. Пильщиков, статьи, 2015
- © В. С. Полилова, статьи, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

UNIVERSUM VERSUS

О настоящем издании	vii
<i>М. В. Акимова, И. А. Пильщиков</i>	
М. И. Шапир: штрихи к портрету	xi

Часть III. История (XVIII, XIX и XX век)

В поисках незнакового языка (Звук и смысл в поэзии раннего Хлебникова)	3
1. О «звукосимволизме» у раннего Хлебникова («Бобэоби пелись губы...»: фоническая структура)	3
2. Об одном анаграмматическом стихотворении Хлебникова (К реконструкции «московского мифа»)	10
Символическая заумь Федора Сологуба: между ложью и фантазией	18
Псевдобиблейские квазиантропонимы в авангардном поэтическом тексте	26
Время и пространство в поэтическом языке Мандельштама (С примечаниями Е. П. Сошкина)	33
Русская тоника и старославянская силлабика: Вл. Маяковский в переводе Р. Якобсона	46
К семантике «пародического балладного стиха» («Солнце» Маяковского в тени Баркова)	62
Эстетика небрежности в поэзии Пастернака (Идеология одного идиолекта)	100
Между грамматикой и поэтикой (О новом подходе к изданию Даниила Хармса)	145
Данте и Тёркин «на том свете» (О судьбах русского бурлеска в XX веке)	151

Содержание

Три реформы русского стихотворного синтаксиса (Ломоносов — Пушкин — Иосиф Бродский)	166
О пределах длины стиха в верлибре (Д. А. Пригов и другие)	237
Семантические лейтмотивы иронии-комической октавы (Байрон — Пушкин — Тимур Кибиров)	257

Часть IV. История науки

«Грамматика поэзии» и ее создатели (Теория «поэтического языка» у Г. О. Винокура и Р. О. Якобсона)	327
М. М. Кенигсберг и его феноменология стиха	346
«...Домашний, старый спор...» (Б. И. Ярхо против Ю. Н. Тынянова во взглядах на природу и семантику стиха)	384
Проблема границы стиха и прозы в свете лингвистического учения Р. О. Якобсона	389
«Семантический ореол метра»: термин и понятие (Историко-стиховедческая ретроспекция)	395
Гаспаров-стиховед и Гаспаров-стихотворец: Комментарий к стиховедческому комментарию	405

Приложения

Из «Литературной энциклопедии терминов и понятий»	441
Литературный язык	441
Язык художественной литературы	447
Московский лингвистический кружок (МЛК)	456
Contra philologiam: Лингвистическое и идеологическое в книге М. М. Бахтина и В. Н. Волошинова «Марксизм и философия языка» (Текст подготовил к печати и снабдил примечаниями И. А. Пильщиков)	459
А. С. Белоусова, В. С. Полилова Ненаписанная статья М. И. Шапира о «стихах на карточках» Льва Рубинштейна	483
Список опубликованных работ М. И. Шапира (1986–2015)	496
Библиография	511
Именной указатель	567

МОСКОВСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК (МЛК)

МОСКОВСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК (МЛК) — научное общество (1915—1924), объединившее несколько десятков русских филологов и литераторов. Членами-учредителями МЛК были студенты историко-филологического факультета Московского университета Ф. Н. Афремов, П. Г. Богатырев, А. А. Буслаев, С. С. Рогозин, П. П. Свешников, Р. О. Якобсон и Н. Ф. Яковлев. Проект устава МЛК академик Ф. Е. Корш представил во 2-е отделение Императорской академии наук в конце 1914-го. Предполагавшееся с согласия Корша избрание его почетным председателем МЛК не состоялось: подписанное академиком А. А. Шахматовым разрешение на образование кружка для занятий вопросами языковедения, стихосложения и поэтики народного словесного творчества было получено в Москве в день смерти Корша. Первым председателем МЛК был избран Якобсон, находившийся на этом посту до отъезда за границу (1920). Позднее обязанности председателя МЛК исполняли М. Н. Петерсон (до сентября 1920-го), Буслаев (до октября 1922-го), Г. О. Винокур (до марта 1923-го) и Яковлев (до ноября 1924-го).

МЛК быстро перерос рамки студенческого кружка. Среди его действительных членов были С. И. Бернштейн, С. М. Бонди, О. М. Брик, В. М. Жирмунский, С. О. Карцевский, М. М. Кенигсберг, А. М. Пешковский, Е. Д. Поливанов, Ю. М. Соколов, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский, Г. Г. Шпет, Б. И. Ярхо и др. В работе МЛК принимали участие поэты С. П. Бобров, О. Э. Мандельштам, В. В. Маяковский, в меньшей степени Н. Н. Асеев и Б. Л. Пастернак. Как вспоминал Б. В. Горнунг, поэты относились к МЛК с «по-

добострастным почтением». «Исключительную настойчивость» в установлении контакта с филологами проявил Мандельштам: летом 1922-го он организовал в помещении кружка несколько бесед о поэзии и новейших методах ее изучения — эти встречи, если верить воспоминаниям Горнунга, «ничего не дали поэтам, но были интересны членам кружка»¹.

Трудно найти филологическую дисциплину, обсуждению вопросов которой МЛК не посвятил бы хотя бы одного своего заседания. Самые разные проблемы теории и истории литературы, теории и истории языка занимали молодых российских ученых. Однако сильной стороной Московского лингвистического кружка был, в первую очередь, не широкий диапазон интересов, не привлечение новых, дотоле неизвестных фактов, а умение посмотреть по-новому на старое и, казалось бы, хорошо известное. Как сказал Буслаев на праздновании пятилетия МЛК, задача кружка — «методологическая революция»². Члены МЛК по большей части имели хорошую методологическую и теоретико-лингвистическую подготовку; они внимательно следили за достижениями западноевропейской лингвистической мысли (так, первое в России обсуждение «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра состоялось именно в МЛК). Якобсон уверял, что «из М.л.к. пришли первые толчки к дальнейшему развитию фонологической проблематики и в московской, и в пражской языковедческой среде» (1996, 367). Многие представители и левого («младофутуристического»), и правого («младоакмеистического») крыла МЛК считали себя последователями феноменологии Э. Гуссерля и учениками Шпета — главного русского гуссерлианца (поэтому они были очень внимательны к проблеме структуры знака и его внутренней формы).

Так же как петроградские «формалисты», москвичи считали, что «анализ искусства есть», по определению Кенигсберга, «анализ форм выражения, словесных форм» (Шапир 1994б, 83³²⁵). Однако говорить о принадлежности МЛК к «формальной школе» можно лишь с оговорками. Формализм понимает содержание как форму и ищет оформленности содержания; структурализм понимает форму как содержание и ищет содержательности формы. В первом случае содержание берется как данность, а описание языка (формы) остается целью; во втором случае исходной точкой оказывается форма (язык), исследование которой должно привести к овладению эстетическим содержанием. В этом отношении направление МЛК следует определить скорее не как формализм, а как предструктурализм: членами кружка форма рассматривалась, в первую очередь, в оппозиции к содержанию, а не к материалу^[3]. Москвичи шли к поэтике от лингвистики, а петроградцы — от теории литературы. В МЛК предпочитали говорить не о различных функциях одного языка, а о разных функциональных языках, среди которых совершенно осо-

Приложения

бое место занимал язык поэтический, то есть язык в его эстетической, или, как стали говорить позже, в его поэтической функции. С этой точки зрения поэтика трактовалась как одна из ведущих лингвистических дисциплин.

Многие мысли, прозвучавшие на заседаниях МЛК, предвосхитили позднейшие открытия, существенно опередив время; кое-что (в том числе неопубликованное) сохраняет свою актуальность и поныне. Но отсутствие у МЛК печатных органов и издательской базы, недостаток авангардной броскости в организации научного быта, а также глубокие внутренние противоречия привели к тому, что символом русского формализма стал всемирно известный ОПОЯЗ, тогда как основная работа по созданию новой филологии велась в недрах МЛК. Хотя московский кружок просуществовал недолго и прямое его влияние на развитие русской и мировой филологии по многим причинам было затруднено, опосредованное стимулирующее его воздействие несравнимо с каким бы то ни было другим. По словам первого председателя кружка, «<в> 1926 году организационная модель М.л.к. заодно с его научными планами и достижениями легла в основу новоучрежденного Пражского Лингвистического Кружка <...> наследие московских инициаторов обнаруживается в многочисленных „лингвистических кружках“, возникших в различных странах света и усвоивших через пражский образец и наименование, и внутренний строй, и многое из мыслей и замыслов <...> характерных для М.л.к.» (Якобсон 1996, 368).

Л и т. : Винокур 1922а; Якобсон, Богатырев 1923; Флейшман 1977; Годдес, Чудакова 1981; Jakobson 1981a; Matějka 1987; Шапир 1991a; 1994^{346–383}; Tompa 1994; Баранкова 1999.

Примечания

¹ ЛЭФ, А–790 (устные воспоминания Б. В. Горнунга; запись второй половины 1960-х годов).

² ИРЯ, ф. 20 (Московский лингвистический кружок), л. 81.

³ Специально о форме и содержании в связи с формализмом и структурализмом см. с. 340–341, и особенно о соотношении их с материалом см. с. 355–357 наст. изд. — *Ред.*]